

основанию, которое также необходимо предусмотреть в УПК РФ. Однако прежде всего требуется глубокая теоретическая проработка законодательного закрепления справедливости судебного разбирательства как принципа уголовного судопроизводства и критерия определения справедливости приговора в качестве результата уголовного правосудия.

Действительно, содержание права на справедливое судебное разбирательство включает в себя ряд положений, которые уже закреплены в качестве принципов в уголовно-процессуальном законе России. Право на справедливое судебное разбирательство включает в себя и процессуальные компоненты, такие как справедливость и публичность рассмотрения дела. По мнению большинства ученых, нарушение процедуры судопроизводства также может повлечь признание приговора не справедливым.

Представляется необходимым уточнить понятия справедливости приговора и справедливости назначенного приговором наказания. Нормы уголовно-процессуального закона характеризуют не справедливость приговора, а справедливость назначенного обвинительным приговором наказания. Имеются предложения в целях исключения субъективизма при постановлении приговора расценивать как справедливый приговор, вынесенный с соблюдением принципов состязательного уголовного процесса, в котором назначено наказание, соразмерное совершенному общественно опасному деянию. Однако такое понятие справедливости приговора предполагает, что справедливым может быть только такой итоговый акт правосудия, в котором наказание назначается. С учетом указанной позиции обвинительный приговор без назначения наказания (вынесение которого предусмотрено п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) и оправдательный приговор не могут обладать свойством справедливости. В обвинительном приговоре без назначения наказания и оправдательном приговоре вопрос о размере наказания не рассматривается. Потому для определения справедливости приговоров как актов правосудия, вне зависимости от видов приговоров, необходимо разграничить понятия справедливости в качестве принципа уголовного судопроизводства, который действует как в досудебных, так и в судебных стадиях, и справедливости назначенного обвинительным приговором наказания, которое фактически в настоящее время закреплено законодателем в УПК РФ.

Несмотря на то что законодатель вообще не установил правовых оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания, на практике такие виды решений судьями принимаются. Представляется, что справедливость обвинительного приговора без назначения наказания достигается самим фактом осуждения от имени государства с признанием подсудимого виновным обвинительным приговором, так как в этом случае суд счел справедливым наказание не на-

значать, полагая, что этого уже достаточно и соразмерно как содеянному, так и личности подсудимого.

На основании положений ч. 2 ст. 6 УПК РФ справедливость оправдательного приговора связана с реализацией назначения уголовного судопроизводства путем отказа от уголовного преследования невиновных. Содержащееся в ч. 2 ст. 6 УПК РФ положение об освобождении от наказания невиновных некорректно, так как постановление оправдательного приговора не предполагает вообще назначение наказания, что может быть устранено путем исключения ссылки на освобождение от наказания из текста ч. 2 ст. 6 УПК РФ.

Таким образом, справедливость приговора может быть достигнута только в случае соблюдения порядка судопроизводства, в результате которого осужден будет виновный в совершении преступления субъект уголовной ответственности. Соразмерность назначенного наказания содеянному и личности виновного характеризует справедливость назначенного наказания в обвинительном приговоре. Справедливость приговора как результата уголовного правосудия предопределяется справедливостью судебного разбирательства. Правосудие по уголовным делам должно осуществляться с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство. Уголовное правосудие и принятые в результате осуществления правосудия акты должны быть справедливыми.

УДК 342.7 + 349.4

Н.Н. Рекетъ

ПРАВО НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривали систему прав человека, пытаясь определить наиболее приемлемые механизмы их реализации, воплощения в жизнь максимально возможного числа жителей планеты или отдельно взятого государства. Однако проблема реализации прав и свобод человека в мире не стала менее острой. Истории известны разные идейно-политические попытки реализовать права и свободы человека и гражданина на национальном уровне (советский, китайский и корейский «коммунизм», «шведский социализм», западноевропейский и американский посткапитализм). Но нет ни одной страны, где удалось бы создать более-менее сбалансированную систему равного обеспечения всем гражданами гражданско-политических и социально-экономических прав.

С гражданскими и политическими правами дела обстоят несколько лучше. По крайней мере, на их осуществление не требуются существенные материальные ресурсы и бюджетные затраты государства. Но этого не скажешь об экономических и социальных правах. Наравне с остальными видами прав человека они получили закрепление в известных международно-правовых актах и национальных конституциях большинства современных государств. Как отмечено в ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав...». В развитие этого положения ст. 21 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий».

В то же время, как правильно считают многие исследователи, социальное государство не должно «рассматриваться в качестве всеобщего патерналиста» – социально-экономического покровителя. Необходим такой организационно-правовой механизм, который способен обеспечить взаимный баланс интересов человека и государства. При этом государство должно лишь создавать условия, предпосылки (гарантии) для достойной жизни каждого, реализовать которые должен сам человек. Справедливо указывается, что тот, кто в состоянии трудиться, должен сам заботиться о своем благополучии.

Как показывает статистика, основная проблема создания «сбалансированных условий» обеспечения экономических прав заключается в неравной экономической ситуации и ресурсных возможностях разных государств. Например, среднемесячный доход в развитых странах Западной Европы и некоторых нефтяных королевствах Азии достигает 4 500 долларов США. В то же время в Афганистане и ряде бедных стран Африки данный показатель удовлетворения экономических прав человека не превышает 30 долларов США. Главной проблемой равного обеспечения экономических прав человека является неравное распределение финансовых, технологических и природных ресурсов между государствами.

Данная проблема в достаточной мере отражена в Республике Беларусь, на территории которой нет серьезных запасов и ассортимента природных ресурсов. В этой связи белорусскую экономику можно сравнить с канатоходцем, который балансирует с помощью шести. С одной стороны, ресурсозависимость от поставщиков, с другой – платежная зависимость от покупателей (рынков сбыта). Правительство пытается

сохранить хоть какую-то стабильность социально-экономического обеспечения прав граждан, изыскивая все возможные ресурсы.

При этом общеизвестно, что самым значительным ресурсом, который имеется в распоряжении Беларуси, является земля. В данной ситуации для обеспечения экономических прав граждан весьма приемлемой может стать идея Фалея Халкедонского, который утверждал, что «всякого рода внутренние беспорядки возникают из-за вопросов, касающихся собственности. Чтобы достигнуть совершенного устройства полисной жизни, необходимо уравнивать земельную собственность всех граждан».

Конечно, речь не идет о полном разделении всех земельных ресурсов. Важной подсказкой в этом плане представляется мнение известного русского мыслителя Ф.М. Достоевского, который вторит Халкедонскому правителю: «Дело в том, что все от земельной ошибки»; «У всех должна быть земля, и дети должны рождаться не на мостовой...»; «Родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут»; «Если хотите переродить человечество к лучшему, почти что из зверей поделайте людей, то наделите их землею – и достигнете цели...».

Анализируя новейшие публикации и исследования, появившиеся вокруг «дальневосточного гектара» в Российской Федерации, можно сделать вывод: именно земля является естественно-необходимым, фундаментальным элементом (основанием), в котором нуждается человек для независимого, пусть минимально, но гарантированного и равного обеспечения себя и своей семьи необходимыми материальными благами.

Сущность земельно-правового механизма в обеспечении экономических прав человека можно отобразить, двигаясь от противоположного. Человек без земельного участка, занятый в современной финансово-экономической системе постоянно зависит от множества рисков и неожиданностей: инфляции, роста цен и валютных курсов, безработицы и пр. Пока рабочий трудится, у него есть возможность обеспечивать свои экономические права и права своей семьи. Но стоит случиться банкротству предприятия, сокращению рабочих мест и т. п., как рабочий и его иждивенцы попадают в тяжкую социально-экономическую ситуацию. Человек и его семья (дети) становятся зависимыми от экономических возможностей государства оказывать социальную помощь. В такой же зависимости находятся и другие категории населения (предприниматели, госслужащие). В меньшей степени жители сельской местности.

Если следовать завещанию Достоевского, а также целям баланса ответственности государства и личности в обеспечении экономических интересов человека, то нужно предоставить каждой семье право на земельный участок социально и экономически обоснованного размера. Гипотетически

данный участок должен стать гарантией получения того самого, равного для всех, минимально необходимого объема экономических благ. Получение, сохранение и потребление получаемых материальных благ не будет зависеть от внешних (не зависящих от человека), рыночно-экономических, социальных и иных кризисов. Результат будет зависеть только от желания и трудовых затрат самого человека и членов его семьи.

Данная идея не нова и основывается на славянских традициях, которым уделялось внимание исследователями дореволюционной России Б.Н. Чичериным (1856 г.), А.Я. Ефименко (1884 г.), Д.А. Столыпиным (1891 г.), В.И. Шишко (1906 г.), В.И. Сергеевичем (1907 г.), А.А. Кофодом (1913 г.). Некоторые детали данной идеи рассмотрел известный советский почвовед А.Н. Тюрюканов в своей монографии «О чем говорят и молчат почвы» (1990 г.). Она же положена в основу поправок, принятых в 2014 г. по инициативе Президента и Правительства РФ в Земельный кодекс Российской Федерации, касающихся бесплатного выделения земли. Разработан и вступил в силу закон о так называемом «дальневосточном гектаре».

Думается, что новеллы российского законодательства при некоторой адаптации могут быть применимы в Республике Беларусь для решения актуальных проблем как в области земельно-правового регулирования, так и в области обеспечения экономических прав человека.

УДК 341.231

К.Д. Сазон

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ

Миграционный кризис в Западной Европе актуализировал потребность решения проблемы обеспечения прав беженцев в контексте согласования интересов вынужденных мигрантов и принимающего государства. В этой связи необходимо исследование содержания действующих международных стандартов защиты прав беженцев и анализ соответствующих подходов к их реализации.

Правовым фундаментом международной защиты беженцев является Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. (далее – Конвенция 1951 г.), признанными достоинствами которой являются содержательная детализация статуса беженца; закрепление принципа невысылки, гарантирующего безопасность беженца от произвола властей страны принятия; установление обязанностей принимающего государства предоставлять беженцам постоянное место жительства и обеспечивать их права на трудоустройство, образование, защиту здоровья.

Значение Конвенции 1951 г. также состоит, на наш взгляд, в закреплении универсального определения понятия «беженец» и регламентации объема прав и обязанностей беженцев на территории страны, предоставившей убежище. Факт того, что Конвенция 1951 г. ратифицирована большинством государств ООН, безусловно, подчеркивает ее фундаментальное значение в построении международной системы защиты беженцев и лиц, ищущих убежища.

Полагаем, что одним из важнейших элементов современной системы защиты беженцев является конвенционное определение понятия «беженец», в структуре которого можно выделить ряд взаимосвязанных позитивных критериев, которым должно отвечать лицо для того, чтобы ему был предоставлен статус беженца: наличие вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по расовому признаку, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений; нахождение вне страны своей гражданской принадлежности; невозможность или нежелание пользоваться защитой страны происхождения.

В Конвенции 1951 г. также определены категории лиц, которые даже при соответствии указанным критериям не могут претендовать на получение международной защиты. Для этой цели в ст. 1 содержатся положения о прекращении международной защиты и исключении из нее. В первом случае речь идет о лицах, которые соответствуют конвенционным критериям беженца, но на которых положения Конвенции 1951 г. более не распространяются (разд. С ст. 1). Во втором случае Конвенция определяет категории лиц, которые не нуждаются в международной защите или не заслуживают ее (разд. D, E и F ст. 1).

В случае установления фактов, влекущих применение положений об исключении международной защиты до принятия решения о предоставлении статуса беженца, принимается решение об отказе в признании лица таковым. Если подобные факты стали известны после признания лица беженцем, то данное решение аннулируется. Подчеркнем, что при аннулировании статуса лицо не прекращает считаться беженцем, иначе это бы означало, что лицо правомерно признавалось беженцем и только в силу определенных обстоятельств более не может считаться им, а решение о признании его беженцем считается юридически недействительным, т. е. свидетельствует о том, что лицо не должно было признаваться беженцем и обладать данным правовым статусом.

Следующим фундаментальным положением Конвенции 1951 г. является закрепление принципа невысылки. В ч. 1 ст. 33 предусмотрено, что «договаривающиеся государства не будут никоим образом выславлять или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или